

Гарри взял руку, глубоко вдохнул, задержал дыхание и кивнул в знак готовности. Взмах руки, и двое исчезли. Они снова появились в мрачной комнате. Гарри слегка споткнулся и застонал от боли в животе. Он тряхнул головой, схватился за живот и встал на ноги. Затем он внимательно осмотрелся. Гарри показалось, что это чердак. "Где мы?" - спросил он, заметив все валяющиеся вокруг сундуки.

"Мой дом. Не трогайте ничего, оно может укусить. Я попросил домовых эльфов сложить все Темные вещи здесь, пока я не смогу доставить их в ДоМ", - объяснил Сириус, направляясь к двери, а Гарри последовал за ним. "Они собирались разместить их в моей комнате, но здесь полно Темных предметов, поэтому я заставил их перенести все сюда. Никому, кроме семьи, вход воспрещен", - добавил он, заставив Гарри надуться при мысли о том, что он - семья.

"Что такое ДМ?" - спросил подросток, хватаясь за свой ранец. Он выпрямился при мысли о том, что Сириус считает его членом семьи. Это было приятное теплое чувство.

"Департамент тайн", - последовал ответ. "В основном они исследуют магические вещи. Кажется, у них даже есть комната, посвященная "магии любви"", - добавил он, пожав плечами.

Проходя по дому, Гарри не мог не заметить, насколько он чист. Деревянный пол блестел, а окна были ясными, как день, хотя сейчас была ночь. Обои были яркими и выглядели совсем новыми. Светильники мерцали в свете газовых ламп. В целом, это было приятное место. Он удивился, почему Сириус так его ненавидит. Он бы жил здесь.

Они спустились на несколько этажей вниз и направились к комнате, в которой собирался остановиться Гарри. Они были уже почти у цели, когда...

"Где ты был, Сириус?" - раздался пронзительный голос миссис Уизли. "Ты же знаешь, что Дамблдор сказал тебе не уходить", - огрызнулась она на мужчину. "О, привет, дорогой Гарри. Я тебя там не видел. Почему ты здесь? Ты должен быть со своими родственниками". Она наклонила голову в знак вопроса.

"Сириус приехал за мной после того, как дементоры пытались высосать из меня душу", - последовал равнодушный ответ. Он все еще злился на нее за то, что она не дала Сириусу написать ему.

"Не говори глупостей, дорогая. С какой стати в твоем районе должны быть дементоры? Он же маггловский", - отругала она, взмахнув рукой.

"Я не лгу. Дементоры были рядом с моим домом. Мы с Дадли чуть не погибли", - громко заявил Гарри, бросив свой ранец на пол и повернувшись лицом к женщине, которая продолжала говорить, что он как член семьи. "Сириус мне верит", - вызывающе добавил он.

"Сириус - всего лишь ребенок-переросток", - огрызнулась она, а затем подскочила, когда ее

снова ужалили подопечные. "Ты видишь, какой он жестокий? Заставляет своих подопечных наказывать меня за то, что я констатирую факт". Укус лишь подтвердил, что Сириус вел себя по-детски. Чем больше предупреждений она получала, тем сильнее убеждалась в своей правоте.

"По-моему, ты грубишь", - дерзко заявил подросток. "Это его дом, почему ты оскорбляешь его?" - спросил он, как будто это было очевидно.

"Хватит с вас наглости, молодой человек. Раз уж вы здесь, я покажу вам, где вы будете спать, а потом вы можете остаться там и подумать о том, как грубо вы поступили". Она хотела взять его ранец, но Гарри выхватил его и отступил назад.

"Сириус меня проводит", - сказал он, вставая рядом с мужчиной. Тот оскалился во все глаза.

"Ты не должен быть здесь сейчас. Мы планировали прийти за вами позже. Вы двое просто ждите, пока Альбус не узнает. Ты должен оставаться со своими родственниками, а не галиванить со своим крестным", - сказала она, снова делая шаг к Гарри, но тот увернулся и встал за спиной Сириуса.

"Он здесь, и с моего разрешения. Я его крестный отец, и у меня есть право голоса. Я отведу его в его комнату, Молли. Ты не знаешь, где она находится", - напомнил ей Сириус, взяв Гарри за руку, чтобы направить его в сторону раздражающей женщины.

С Молли было достаточно. Этот человек подрывал все, что она говорила или делала. Больше он не собирался слушать ее, или, клянусь Мерлином, она собиралась действовать. "Теперь ты слушаешь меня, Сириус Орион Блэк, и Гарри будет спать там, где я ему скажу! Он не твой сын!" - крикнула она, встав на их пути.

"И не твой", - прозвучало в ответ.

"Ты слушаешь меня..." - только и успела она вымолвить, как Сириус набросился на нее, и огонь в его серых глазах заставил ее отступить на несколько шагов.

"Простите, с кем, по-вашему, вы разговариваете?" - спросил он, наклонившись к ней. Затем он посмотрел на Гарри и понял, что драка никогда не прекратится. Он принял решение. "Все. С меня хватит. Я могу вынести твоё раздражение. Но будь я проклят, если ты будешь приказывать Гарри. Пропусти это через себя... неважно, ты не слушал меня до сих пор и, уверен, не будешь слушать сейчас. Просто убирайся. Пока не научишься вести себя прилично, убирайся из моего дома к чертям собачьим, - раздраженно сказал мужчина, призывая подопечных выселить женщину.

"Вы..." - начала она, и тут подопечные подхватили ее и потащили через весь дом, вниз по лестнице и за дверь. По всему дому раздавался ее голос. Она звала Артура прийти и спасти ее. В то же время она угрожала рассказать Дамблдору, что Сириус зашел слишком далеко.

"Это, наверное, самая упрямая женщина, которую я когда-либо встречал. А ведь я знал твою мать", - устало вздохнул мужчина, ведя Гарри в его комнату.

"Что только что произошло?" - спросил подросток, следуя за крестным, не зная, как воспринять эту информацию о его маме, но планируя спросить позже.

"За последнюю неделю я неоднократно предупреждал ее, что ей нужно сдерживать свой язык. Однако она слишком горда и упряма. Не волнуйся, я попрошу Артура поговорить с ней... еще раз. Может быть. Хотя я уверен, что это не поможет, до сих пор не помогло", - сказал он, покачивая головой. Он прошел дальше по коридору и открыл дверь в старую комнату Регулуса. Если он впустит ее обратно, то, возможно, выполнит свою угрозу оставить ее в комнате. Чертова гордячка.

Комната была чистой, как свисток, и зеленой. Много-много зеленого. Двухспальная кровать стояла посередине у дальней стены. Справа от нее стоял большой комод, а рядом с ним - шкаф. Оба были глубокого коричневого оттенка, который сочетался с более светлым оттенком коричневой стены. Занавески, ковры и другие предметы интерьера были разных оттенков зеленого. В общем, все это напоминало ночной лес.

"Реджи был Слизерином. Я бы поменял цвета, но решил, что ты можешь выбрать то, что тебе нравится", - объяснил Сириус, кивнув Гарри, чтобы тот положил сумку на кровать.

"Ничего, мне нравится этот цвет. Добби!" позвал Гарри, укладывая свой ранец.

"Хозяин зовет Добби?" - спросил малыш, входя в комнату.

"Да, ты можешь забрать мой сундук и другие вещи у Дурслей?" - спросил он.

"Добби может", - сказал Добби и выскочил прочь.

"Почему Добби не нужно было читать твою работу?" спросил Гарри, доставая свой плащ и фотоальбом и кладя их на кровать.

"Ты его хозяин, он может ходить туда, где ты", - объяснил Сириус, пожав плечами.

"Единственная причина, по которой он мог прийти раньше, когда я искал свободных эльфов, заключалась в том, что я попросил магию привести их. Когда те, кого я не выбрал, ушли, они забыли, где находятся".

"О, хорошо. Думаю, в этом есть смысл".

"Этим летом я расскажу тебе обо всем, чему тебя должны были научить в детстве. Все, что тебе нужно знать о семье и деньгах. Обо всем. Может, ты и не Лорд, но уже довольно высоко. Не говоря уже о том, что ты мой наследник, если только у меня нет детей, о которых я не знаю.

Я подумал, не хочешь ли ты быть усыновленным с помощью магии. Это сделает тебя моим родственником. Тогда, если я умру, никто не сможет отнять у тебя наследство", - спросил он, вглядываясь в лицо Гарри и оценивая его реакцию.

"Да, думаю, мне бы это понравилось. Тогда, возможно, Дамблдор не отправит меня туда", - сказал Гарри, улыбаясь человеку, который предлагал ему хорошее место для жизни. Конечно, он его толком не знал, но по письмам, которые они отправляли друг другу всю неделю, складывалось впечатление, что этот человек, по крайней мере, заботится о его благе.

"Да, это здорово!" сказал Сириус, обнимая мальчика. "Таким образом, даже если у меня появятся ублюдки, ты все равно будешь моим наследником".

"Это было бы странно", - прокомментировал Гарри, вырываясь из объятий и пытаясь разложить свои вещи, чтобы скрыть смущение.

"Не так уж и много. В конце концов, я был дамским угодником", - заявил гордый мужчина, выпячивая грудь.

"Не то, чем стоит гордиться, Падфут", - с досадой констатировал подросток. По его мнению, девушек нужно боготворить, а не использовать. Он слышал, как Гермиона разглагольствовала над этим заявлением.

"Эй, все было по обоюдному согласию", - запротестовал мужчина.

"Неважно", - сказал Гарри, не желая спорить. Он закрыл ящик с последней одеждой и повернулся, чтобы посмотреть на своего крестного.

"Давай спустимся вниз и покончим с этим. Постарайся не ссориться с друзьями слишком громко. Мне и так здесь спокойно, раз Молли уехала, и я не хочу, чтобы подопечные выгнали кого-то еще из-за подростковых эмоций", - сказал Сириус, махнув рукой в сторону двери, и начал выходить из комнаты.

"Хорошо, но я дам им знать, что я думаю об их отношении", - сказал Гарри, следуя за ним.

"Так и сделай", - согласился Сириус, и они пошли в сторону того, что, несомненно, должно было стать большой дракой.